

Штурм Теруэля, один из наиболее ярких примеров того, на каком уровне были организованы интербригады. Нехватка средств, плохая организация — вот причины поражения Испанской республики в Гражданской войне. Эти причины можно отнести не только к Теруэлю, но и ко многим другим сражениям.

Несмотря на поражение в Гражданской войне, интербригады сыграли одну из наиболее важных ролей. С их помощью удалось дать достойный отпор фашистскому наступлению на Европу. Интернациональные бригады, как символ военной мощи Испанской республики в годы Гражданской войны, по праву занимают почётное место в мировой истории.

Редькин Н.

Международные последствия Берлинского кризиса 1961 г.

Берлинский кризис был одним из самых масштабных противостояний сверхдержав, который в значительной степени повлиял на развитие советско-американских отношений в 60-е гг. XX в., а также имел долгосрочные последствия. Побочные эффекты этих последствий удалось устранить только с падением Берлинской стены.

До 1989 г. вопрос о статусе Западного Берлина и упорядочивании отношений между двумя германскими государствами был «больным» для обеих сверхдержав и мог осложнить любые попытки разрядки и мирных переговоров по международным вопросам.

Исходя из предположения, что основной предпосылкой кризиса была экономическая нестабильность ГДР, можно сделать вывод, что в случае решения данной проблемы, кризис был бы урегулирован, и до закрытия границы дело бы не дошло. Помощь ГДР могли оказывать в первую очередь Советский Союз и другие страны—члены Варшавского договора. Однако на Совещании первых секретарей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшемся летом 1961 г., ни одна из стран не высказала конкретных предложений по экономической помощи Восточной Германии. Это было связано в первую очередь с тем, что большинство социалистических стран сами находились в экономической зависимости от СССР.

Первый секретарь ЦК СЕПГ Вальтер Ульбрихт предложил Н. С. Хрущёву командировать в ГДР 50 тыс. советских рабочих, чтобы компенсировать утечку рабочей силы, но дальше обещания советского лидера дело не продвинулось. Советский Союз не мог постоянно поддерживать ГДР, и более приемлемым вариантом для него было закрыть границу.

Кризис мог также быть связан с высказыванием конкретных предложений социалистических стран ГДР. Можно сделать вывод, что без этих предложений он мог быть разрешён путём поиска компромисса с Западом, который предлагал различные компромиссные варианты урегулирования германской проблемы. Одним из таких вариантов было восстановление четырёхстороннего статуса всего Берлина. Но в таком случае главная проблема восточногерманского руководства — бегство жителей ГДР на Запад через Западный Берлин — не была бы решена¹.

Со своей стороны Ульбрихт предлагал закрыть в Западном Берлине все воздушные пути сообщения, в частности аэродромы, чтобы избежать установления «воздушного моста», как это было в 1948 — 1949 гг., на что западная сторона не могла согласиться².

Неизвестно, рассматривал ли Хрущёв до конца вариант с закрытием границы стенами. В своей речи 3 августа он активно развивал идею поддержания уровня жизни в ГДР, обосновывая это тем, что Берлин будет «открытым городом», то есть граница не будет закрыта. За 10 дней до постройки стены советский лидер явно не мог не знать о готовящейся операции.

Учитывая всё вышеперечисленное можно сказать, что реальных альтернатив возведению стены попросту не было. Все они, так или иначе, допускали «потерю лица», демонстрацию своей слабости, чего ни одна из двух сверхдержав в период «холодной войны» позволить себе не могла. Возведение стены оставалось чуть ли не единственным выходом из положения.

Необходимо принять во внимание ещё и то, что, с точки зрения советских аналитиков, реакция западных держав на такой способ закрытия границы должна была быть максимально мягкой³. «Сте-

¹ См.: Филитов А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению: Новое прочтение. — М., 1993. — С. 188.

² См.: Там же.

³ См.: Foreign Relations of the United States. 1961 — 1963. Vol. 14. Berlin Crisis, 1961 — 1962. — Wash.: US Government Printing Office, 1993. — P. 623.

на лучше войны», — заявил американский президент Кеннеди и это было также немаловажной причиной: какой бы чрезвычайной ни была эта мера, она предотвратила возможность открытого военного столкновения двух держав.

Обе стороны посчитали эти события своей победой. «Когда об этом доложили в Москву, — пишет Сергей Хрущёв, — отец очень гордился тем, что ему в голову пришло такое простое решение»¹. Очевидно, что советский лидер считал это своей инициативой. По другой из версий, США одержали победу, т. к. заставили советскую сторону отступить.

Однако американцы так и не добились послабления пограничного контроля: 23 декабря восточногерманские пограничники не разрешили коменданту Берлина генералу-майору Альберту Уотсону II, ехавшему на встречу с представителями СССР в Карлсхорсте въехать в Восточный Берлин из-за его отказа предъявить удостоверение личности².

После 27 октября Берлинский кризис определённо пошёл на спад. Окончанием его традиционно считается заявление Хрущёва на VI съезде СЕПГ (январь 1963 г.) о том, что заключение мирного договора с Германией не является больше особо срочной задачей³.

В то же время, 30 сентября 1962 г., очевидно испугавшись заявления заместителя министра обороны США Розвелла Гилпатрика о том, что советское ядерное превосходство является лишь мифом, Хрущёв дал распоряжение об испытании самой мощной из когда-либо созданных термоядерных бомб. Испытание состоялось на полигоне Новая Земля, мощность бомбы составляла 57 млн. тонн тротила. Скорей всего, советский лидер пошёл на это, желая получить дополнительные козыри, т. к. в ядерном отношении СССР уступал США, и ставя точку в завершившемся конфликте.

Говоря об экономических последствиях Берлинского кризиса, необходимо учитывать тот факт, что различные исследователи неоднозначно оценивают сам факт возведения стены и, следовательно, дают разную оценку влияния кризиса на экономику СССР и ГДР.

Исследователь В. Зубок выделяет фактор крайней экономической нестабильности ГДР как одну из причин Берлинского кризи-

¹ Хрущёв С. Н. Никита Хрущёв: кризисы и ракеты. — М., 1994. — С. 146–147.

² См.: Foreign Relations of the United States. — P. 523.

³ См.: Филитов А. М. Германский вопрос. — С. 180.

са¹. Действительно, экономическая модель в ГДР была изначально несовершенной по сравнению с ФРГ, что и привело к возведению стены, сам же кризис в таком случае можно расценить как экономическое поражение СССР и ГДР, которые оказались не в состоянии решить проблему иным способом, например, проведением экономических реформ². Как следствие, стена не помогла в полной мере разрешить германскую проблему, потому что экономика ГДР от этого не стабилизировалась.

Однако по данным Сергея Хрущёва, закрытие границы принесло правительству ГДР значительную экономическую выгоду: оно сэкономило более 3,5 млн. марок в год, плюс к этому разрядилась ситуация с продовольствием и с бюджета ГДР снялся пресс западногерманских покупателей³. По расчётам Госплана СССР, строительство стены позволило предотвратить утечку беженцев, которая при открытой границе могла бы составить 185 тыс. человек к 1962 г.⁴

Что касается политических последствий кризиса, то здесь следует отметить, что кризис затронул буквально все сферы советской внутренней и внешней политики. Исследователь А. М. Филитов отмечает сходства как мотивов, так и последствий кризисов 1948 — 1949 и 1961 г.⁵ При этом он констатирует то факт, что действия Хрущёва подаются в исторической литературе в более благоприятном свете: отказ от вооружения ФРГ атомным оружием сохранил баланс сил в Европе; возникшие серьёзные разногласия между ФРГ и её западными союзниками серьёзно ослабили блок НАТО, а смена правительства в Западной Германии дала возможность для поисков новых путей урегулирования германской проблемы⁶.

Филитов опровергает эти факты. Во-первых, отмечает он, кризис не помешал превращению ФРГ в «ядерный плацдарм НАТО», более того, туда были ввезены 96 ракет средней дальности, и ФРГ поставила вопрос о приобщении к проекту «многосторонних ядер-

¹ См.: Zubok V. Khrushchev and the Berlin Crisis (1958-1962) – <http://wwics.si.edu/topics/pubs/ACFB7D.pdf>. – P. 24.

² См.: Филитов А. М. Германский вопрос. – С. 188.

³ См.: Хрущёв С. Н. Никита Хрущёв: кризисы и ракеты. – С. 135.

⁴ См.: Филитов А. М. Германский вопрос. – С. 188.

⁵ См.: Foreign Relations of the United States. – P. 576.

⁶ См.: Филитов А. М. Германский вопрос. – С. 183.

ных сил» (МЯС), предусматривающему создание атомного флота ФРГ со смешанными экипажами¹.

Во-вторых, кризис вызвал разногласия не только в блоке НАТО, но и в социалистическом лагере. В. Зубок считает, что желание Хрущёва свести Берлинский кризис на «нет» натолкнулось на непонимание со стороны Ульбрихта, требующего заключения мирного договора (основная цель западногерманского лидера — повышение статуса ГДР на международной арене так и не была достигнута) Пассивную реакцию США и стран Западной Европы на возведение стены Ульбрихт рассматривал как победу СССР², поэтому в мае 1962 г. он заявил Первухину и советским руководителям, что ГДР не берёт на себя ответственность за возможное последующее осложнение ситуации вокруг Берлинской стены. Это заявление вызвало «мини-кризис» в отношениях между СССР и ГДР.

Первухину были даны инструкции сообщить Ульбрихту, что любые его действия затрагивающие интересы Западного Берлина, не будут поддержаны советской стороной. В письме Хрущёву 1 июня 1962 г. Ульбрихт обвинил Первухина в искажении фактов и дезинформации руководства³.

6 — 9 июня 1962 г. Ульбрихт посетил Москву, и есть основания предполагать, что в ходе его встреч с Хрущёвым, Косыгиным, Громыко и Коневым было заключено негласное соглашение о сохранении статус-кво в Берлине, что, однако, не подтверждается ни одним документом⁴. В-итоге Ульбрихту не удалось добиться дипломатического признания ГДР, тем более, что в условиях кризиса на Западе проходили массовые антикоммунистические кампании. По мнению же С. Хрущёва, признание произошло де-факто, как и установление границ, что не являлось более поводом для обострения отношений между сверхдержавами⁵.

В-третьих, пришедшее к власти в ФРГ правительство Вилли Брандта, также не было заинтересовано в урегулировании отношений с ГДР и старалось как можно меньше говорить о его содержании. Хотя оно и отказалось от «доктрины Хальштейна», но за-

¹ См.: Akten der Auswaertigen Politik der Bundesrepublik Deutschland. 1963. Band 1. 1. Januar — 31. Mai 1963. — Muenchen: R. Oldenburg. — S. 134.

² См.: Zubok V.M. Khrushchev and the Berlin Crisis. — P. 29.

³ См.: Ibid. — P. 30.

⁴ См.: Ibid.

⁵ См.: Хрущёв С. Н. Никита Хрущёв: кризисы и ракеты. — С. 147.

ставило большинство немцев поверить в «антинемецкий сговор» великих держав, что только укрепило позиции этой доктрины¹. Самими немцами стена воспринималась как нечто бесчеловечное, нарушение естественного права народов на самоопределение и окончательный отказ от надежды на объединение двух германских государств. Восточногерманское руководство и стоящее за ним руководство СССР стало восприниматься в сознании западных немцев как поработители и нарушители свобод.

Берлинский кризис привёл и к пересмотру советским руководством своей позиции по отношению к Китаю. Хрущёв осознал невозможность компромисса с Мао Цзэдуном и, по выражению В. Зубока, «перестал оглядываться на него»². На XXII съезде КПСС в октябре 1961 г., вместо того, чтобы снова заявить о необходимости мирного договора с Германией, советский лидер своими речами против Мао и Сталина вынудил китайскую делегацию покинуть съезд³. Отношения с КНР окончательно ухудшились, постепенное потепление началось только после отстранения от власти Хрущёва.

Окончательно оформленный раскол Германии оказал глубокое влияние на национальное самосознание немцев, как на западе, так и на востоке Германии. Многим немцам строительство стены представлялось расплатой за «немецкую вину», которую необходимо просто принять. Эта позиция проявлялась все сильнее среди интеллектуалов Западной Германии. В ГДР же было широко распространено мнение, что в ФРГ слишком быстро порвали с «третьим рейхом» и восстановили связи с «веймарской демократией»⁴. Это, в свою очередь, привело к оживлению неонацистского движения: в 1964 г. была создана Национал-демократическая партия Германии, которая добилась значительных успехов на выборах в рейхстаг⁵.

Многие историки, не скрывая своего негативного отношения к Берлинской стене, называют её символом слабости и позора⁶. Действительно, только осенью 1961 г. на границе между ФРГ и ГДР произошло 2 137 инцидентов и конфликтов и было зарегист-

¹ См.: Филитов А. М. Германский вопрос. – С. 193.

² Zubok V. M. Khrushchev and the Berlin Crisis. – P. 29.

³ См.: *ibid.* – P. 29.

⁴ Бетмакаев А. М. В. Ульбрихт и отношения между ГДР и СССР в 1949 – 1964 гг. – <http://hist.dcn-asu.ru/aes/gdr/btmkv.htm>.

⁵ См.: Филитов А. М. Германский вопрос. – С. 190.

⁶ См.: Бейли Дж. Поле битвы – Берлин. – М., 2002. – С. 456.

рировано 685 случаев нарушения границы. При этом была разрушено 83 пограничных здания и имели место 2 118 попыток склонить к дезертирству восточногерманских пограничников¹. Значит, стена была не таким уж эффективным выходом из положения. Но, по мнению г. М. Корниенко, её возведение предотвратило возможность гораздо более опасного варианта развития событий, а именно прямого столкновения с применением имеющегося у обеих сторон атомного оружия².

Важнейших итогов Берлинского кризиса была два. Во-первых, он окончательно закрепил раздел послевоенной Германии на два немецких государства. Если до кризиса идеи «единой Германии» ещё были широко распространены, то после него стала очевидной невозможность объединения в условиях биполярного мира и «холодной войны». Во-вторых, советское руководство осознало, что в случае конфликта США могут пойти на уступки, в отличие от кризиса 1948 — 1949 гг., когда у них было преимущество в виде ядерной бомбы. Теперь же, в условиях наличия атомного оружия у Советского Союза, США оказались вынуждены считаться с его мнением. Понимание невозможности открытого военного конфликта между сверхдержавами, когда каждая из них обладает ядерным оружием, привело к тому, что Хрущёв стал более активно распространять советское влияние в других странах. Это привело к другим крупным конфликтам, в частности к Карибскому (ракетному) кризису 1962 г., когда возможность ядерной войны буквально напугала весь мир.

Скобелцын Д.

Способы транспортировки вооружения и военных материалов из СССР в Испанию

События, связанные с Гражданской войной в Испании (июль 1936 — 1939 гг.), всегда были предметом пристального внимания и изучения. Это вызвано тем, что она стала первым широкомасштабным открытым вооруженным наступлением международного

¹ См.: Россия в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. — М., 2000. — С.377.

² См.: Корниенко Г. М. «Холодная война». Свидетельство её участника. — М., 1995. — С.72.